

- Клаус, ты уверен, что все получилось и сработало как было задумано? – спросила его Фрея, которая считалась одной из сильнейших ведьм мира сего.

Сидя на диване, она задумчиво смотрела на своего брата, который прибывал в неменьшей задумчивости.

«Вдруг, ничего не получилось, и Алекс ничего не почувствовал?» - подобные мысли витали у древнего вампира, что веками нагонял ужас на всех тех, кто вставал против него.

Многих вампиров, оборотней и в особенности ведьм он убил без какой-либо пощады в сердце и сожалении. Сейчас же, он изменился, встретил свою любовь, с которой вспыхнула такая страсть, что не думала и утихать, каким шоком было для него, великого и ужасного Клауса Майклсона узнать о том, что вскоре у него будет ребенок, дочь!

С того момента гибрид из древнего вампира и оборотня начал неумолимо для себя меняться, и нет, жестокость по отношению к врагам у него осталась прежней, впрочем, как и высокомерие на пару с заносчивостью, но незаметно для себя он изменился, стал другим.

Общение с семьей также наладилось, оно и до этого было неплохим, но иногда бывали ссоры, которые заканчивались тем, что вспыхнувший от злости Клаус мог убить всех древних вампиров в семье, воткнуть кол из белого дуба, который препятствовал их воскрешению и засунуть тех в гроб.

По крайней мере так было до того, как он начал неузнаваемо меняться не только в своих глазах, но и в глазах своей семьи, которая несмотря на такие вот «Ссоры» все равно очень сильно любила своего брата, также как и он их.

С появлением новеньких в семье, особенно это касалось Хоуп и Хейли, семья сплотилась, как никогда раньше. Да, без разладов в такой большой семейке было никак, но все решалось более-менее мирно и без жертв.

И жила семья Майклсон, правив в некоторой степени Новым Орлеаном. И все было вроде как всегда: кого-то нужно спасти, убить, снять проклятье. Обычные будни необычной семьи.

До того момента, пока в их обыденность не вмешался подросток, во всяком случае он казался таким на первый взгляд. Алекс, так звали подростка, оказался новой, неизвестной переменной в их укладе жизни, а после того, как он спас Хейли от неминуемой смерти, то началась такая круговерть, от которой голова болела на раз.

Сначала знания о том, кто такой Алекс и откуда он, да и ладно бы это, но этот странный парень говорил с ними так, словно знал их не один год. После открылся и его повод для такой вот уверенности.

Но то, что он им рассказал шокировало их настолько что им пришлось...тяпнуть бурбон, да. Было что-то в нем такое, изысканное, да и на язык с рецепторами ложился хорошо.

Подумать только, что существование других миров – это реальность. Нет, конечно, что-то похожее было и у них, но то лишь было пространство созданное на основе заклатья, да и скорее у них – это было просто изолированное пространство, а никак уж другой мир!

Поведал он и о их будущем...которое скажем так, было совсем не утешительным. В будущем, которое уже в буквальном смысле наступало им на пятки их семья распалась самым печальным образом.

Два древних вампира, два брата, которые столько пережили вместе, решили придаться забвению, чтобы обезопасить остальных. Но, это было бы неплохим выходом, если бы Алекс не рассказал им, что было бы дальше.

И в том «дальше» их семья, как никогда ранее нуждалась в них. Потому, несмотря на проблемы настоящего, они более и не думали рассматривать тот вариант. Он им совершенно не подходил.

Тогда Алекс и предложил им свою помощь, довольно-таки своевременно, если быть честными. Главное то, что такой способ давал им время, время на то, чтобы придумать другой способ, а после и вовсе вернуться к семье, тем не менее они на это очень надеялись.

- Другого выхода у нас нет, ведь так? – сухо осведомился Клаус, хмуро посмотрев на Фрею, и эта хмурость была направлена отнюдь не на нее, скорее, на себя самого, никогда в жизни великий и ужасный Клаус Майклсон не чувствовал себя таким безучастным и бесполезным...

Ранее он мог повлиять и кардинально изменить исход любого дела или сражения, даже наведаться к проклятым ведьм, слишком уж сильно он недолюбливал их ковен, тот, что находился в Новом Орлеане.

Но сейчас, сейчас ситуация совершенно не зависела от него, точнее зависела, но не настолько сильно, чтобы от его решения все чудесным способом смогли спастись и продолжить свою жизнь.

Потому, собственно, им и нужно было нужно время, которое в данный момент слишком не хватало, но из-за помощи Алекса, возможно они смогут что-нибудь придумать и в итоге все закончится хорошо. Как бы это было замечательно...

Некоторое время назад они решились на то, чтобы позвать Алекса. Всё было сделано так, как говорил о том Алекс, да и способ связи с ним, честно говоря, очень неординарный: «Вам, просто стоит сильно пожелать и я получу сигнал!», примерно, так он сказал.

Звучит, как какой-то бред, и даже то, что сами они не совсем люди, а точнее совсем не люди-человеки, не может изменить их мнения об этом способе. Но, также они доверяли Алексу, мальчишке, который заочно стал частью семьи.

Да и после ритуала, к которому приложила руку Фрея, Алекс и по крови стал принадлежать к их семье. Поэтому, о их доверии к нему не было никаких сомнений. Стыдно признать, но некоторые из дома Майклсон, с кем Алекс уже успел познакомиться доверяют ему гораздо больше, чем другим личностям из своей семьи.

- Ты прав, другого выхода нет, пока. Но будет время – будет и решение. – немного не в свойственной ей манере ответила Фрея, при этом от нетерпения или волнения грызя ноготок на пальце руки.

Голос также был не характерный и отдавал хрипотцой. Ведьма из семьи Майклсон была сильно напряжена, если что-нибудь пойдет не так, то...тут ее руки сжались в кулак, о плохом конце она даже и думать не смела.

Тут в гостиную, в которой и сидели Клаус с Фреей вошла Элайджа, а затем следом прошла и Ребекка.

- Волнуешься, брат? – в голосе Элайджи не было какой-то издевки или скрытого подтекста, наоборот в нем чувствовалась какая-то незамутненная умиротворенность.

- Нет... - тут на него пал укоризненный взгляд Ребекки, и тот исправился. – Да, немного...обычно я всегда решаю свои проблемы сам. – сказал, что чувствовал внутри себя гибрид вампира и оборотня.

- Не ты один брат, не ты один.

На лице Элайджи гуляла легкая улыбка, но несмотря на нее глаза его были полны серьезности и решимости. Он прошествовал между резным столом и кожаным диваном, на котором сидел Клаус, оба предмета могли считаться раритетом.

И уселся на такого же типа кресло. Не взирая на то, что он очень дорожит семьей и настолько же сильно любит, он также любит свои границы, потому и выбрал кресло, чтобы никто не покушался на его личное пространство.

Совсем недавно, он еще даже не знал кем по сути является, из-за стертой памяти были некоторые проблемы в начале. Проснувшись в глуши и не понимая, где он и кто он, его с головой захватили инстинкты вампира, в особенности голод, тогда он убил человека и забрав его документы умчался в неизвестном для него направлении.

Через неделю, по чистой случайности он добирается до Нью-Йорка. Где и происходит его

знакомство и встреча с свободолюбивой вампирессой Антуанеттой...

Отогнав от себя воспоминания о былом, тот задумался о настоящем. На данный момент именно оно должно было занимать его сердце, настоящее и его семья, которая находилась перед ним, хоть и не совсем в полном составе.

- Ладно, стоит признать, что мы тут все слегка напряженны. – улыбнулась Ребекка, наблюдая за небольшой семейной перепалкой, а в глазах поселились огоньки грусти.

На это никто ничего успел ответить, все обернулись на появление новых лиц в гостиной семейного особняка.

- Отец, ты, как всегда, решил сбежать, не попрощавшись? – зло блеснула глазами дочь Клауса, вызывая лишь умильные улыбки и мысли о том, что «маленький волчонок» злиться.

- Но самое главное, ты хотел пресечь мою встречу с Алексом? – продолжила напирать на древнего гибрида, и тем самым не уследив за собственным языком сказала то, о чем на самом деле думала юная девушка.

- Ой...

Хоуп и сама поняла, что сказала лишнего, но для нее это было столь волнительно и смущающе, потому она стыдливо опустила свои прекрасные глазки и зарделась, очень сильно зарделась.

По гостиной пронеслась волна веселого и подтрунивающего хохота. В такой момент они ничем не отличались от обычной, но слегка большой семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/68521/2459185>